

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Решение

именем Латвийской Республики

по делу № 2014-31-01

Рига, 29 апреля 2015 года

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания Алдис Лавиньш, судьи Каспарс Балодис, Гунарс Кусиньш, Улдис Кинис, Санита Осипова и Инета Зиемеле,

в связи с конституционной жалобой, которую подал Иво Ржепицкис, на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики и пункта 1 статьи 16, пункта 11 части первой статьи 17, статей 19² и 28¹ Закона о Конституционном суде,

в письменном процессе на заседании 31 марта 2015 года рассмотрел дело

«О соответствии подпункта b) пункта 1 части первой статьи 44 Гражданско-процессуального закона (в редакции закона от 29 ноября 2012 года) статьям 1, 91, 92 и 105 Конституции Латвийской Республики».

Констатирующая часть

1. Сэйма 14 октября 1998 года приняла Гражданско-процессуальный закон, который вступил в силу 1 марта 1999 года.

1.1. Статья 44 Гражданско-процессуального закона регламентирует связанные с ведением дела расходы и их возмещение. В первоначальной редакции Гражданско-процессуального закона пункт 1 части первой статьи 44 этого закона предусматривал, что «связанные с ведением дела расходы подлежат возмещению в следующих размерах:

1) расходы на оплату помощи адвоката – в их фактическом размере, однако не более пяти процентов от удовлетворенной части требований, а по искам, не имеющим имущественного характера, – не больше таксы адвокатского вознаграждения».

1.2. Сэйма 29 ноября 2012 года приняла закон «Поправки к Гражданско-процессуальному закону», которым вводная часть и пункт 1 части первой статьи 44 Гражданско-процессуального закона были изложены в новой редакции:

«Связанные с ведением дела расходы подлежат возмещению в следующих размерах:

1) расходы на оплату помощи адвоката:

а) компенсируемые расходы на оплату помощи адвоката по искам, которые носят имущественный характер и в которых сумма требований не превышает 6000 латов, – в их фактическом размере, однако не более 30 процентов от удовлетворенной части требований,

б) компенсируемые расходы на оплату помощи адвоката по искам, которые носят имущественный характер и в которых сумма требований составляет от 6001 лата до 40 000 латов, – в их фактическом размере, однако не более 2000 латов,

с) компенсируемые расходы на оплату помощи адвоката по искам, которые носят имущественный характер и в которых сумма требований превышает 40 001 лат, – в их фактическом размере, однако не более 5 процентов от удовлетворенной части требований,

d) компенсируемые расходы на оплату помощи адвоката по искам, которые не имеют имущественного характера, – в их фактическом размере, однако не более 2000 латов,

e) компенсируемые расходы на оплату помощи адвоката по искам, которые не имеют имущественного характера, и по делам, которые суд признал сложными, – в их фактическом размере, однако не более 3000 латов».

Одновременно статья 44 Гражданско-процессуального закона была дополнена частями четвертой и пятой в следующей редакции:

«(4) Если иск рассмотрен только в суде первой инстанции, компенсируемые расходы на оплату помощи адвоката не должны превышать 50 процентов от установленного частью первой настоящей статьи максимального размера возмещения.

(5) Суд может установить меньший размер подлежащих возмещению расходов на оплату помощи адвоката, учитывая принципы справедливости и соразмерности, а также оценив объективные обстоятельства, связанные с делом, в особенности – степень сложности и объемности дела, количество судебных заседаний в течение рассмотрения дела и судебную инстанцию, в которой рассматривается иск».

Принятый 29 ноября 2012 года закон «Поправки к Гражданско-процессуальному закону» вступил в силу 1 января 2013 года.

2. Заявитель Иво Ржепицкис (далее – Заявитель) просит признать пункт 1 части первой статьи 44 Гражданско-процессуального закона (в редакции закона от 29 ноября 2012 года) (далее – оспариваемое регулирование) не соответствующим статьям 1, 91, 92 и 105 Конституции Латвийской Республики (далее – Конституция).

2.1. Заявитель 12 сентября 2012 года подал в суд исковое заявление о признании трудовых правоотношений, восстановлении на работе,

признании сделок недействительными и взыскании среднего заработка. Суд первой инстанции решением от 26 сентября 2012 года отклонил иск Заявителя, однако не разрешил вопрос о возмещении расходов на оплату помощи адвоката. Заявитель 20 ноября 2012 года подал апелляционную жалобу в отношении судебного решения, ответчик же подал прошение о взыскании со второй стороны издержек, которые у него возникли в сентябре 2012 года в связи с получением юридической помощи. Суд апелляционной инстанции, отклонив иск, удовлетворил это прошение решением от 7 марта 2013 года и на основании подпункта б) пункта 1 части первой статьи 44 Гражданско-процессуального закона взыскал с Заявителя в пользу ответчика расходы на оплату помощи адвоката в размере 2000 латов.

В отношении решения суда апелляционной инстанции Заявитель подал кассационную жалобу. В жалобе среди прочего указано, что к расходам на оплату помощи адвоката, которые возникли у ответчика в 2012 году, следует применять не подпункт б) пункта 1 части первой статьи 44 Гражданско-процессуального закона, а процессуальное регулирование, которое было в силе до 31 декабря 2012 года.

Решением Департамента по гражданским делам Сената Верховного суда (далее – Верховный суд) от 28 декабря 2013 года решение суда апелляционной инстанции было оставлено без изменений, а кассационная жалоба Заявителя была отклонена. Верховный суд указал, что, согласно статье 3 Гражданско-процессуального закона, судопроизводство по гражданскому делу регулируется нормами гражданского процессуального права, которые действуют во время рассмотрения дела, следовательно, суд апелляционной инстанции обоснованно применил подпункт б) пункта 1 части первой статьи 44 Гражданско-процессуального закона. Суд также обоснованно не определил меньший размер компенсируемых расходов на оплату помощи адвоката (далее также – компенсируемые расходы).

2.2. Заявитель считает, что оспариваемое регулирование ущемляет его основные права, гарантированные ему статьями 91, 92 и 105 Конституции, так как оно с обратной силой отнесено к возмещению расходов, которые возникли до его вступления в силу. В результате этого размер компенсируемых расходов вырос примерно в три с половиной раза.

По мнению Заявителя, оспариваемое регулирование противоречит принципу правового доверия, вытекающему из статьи 1 Конституции. Законодатель, увеличив размер компенсируемых расходов, обязан был предусмотреть щадящий переход на новое регулирование, однако это не было сделано.

Лицо имеет право полагаться на то, что правовое регулирование является достаточно определенным и предсказуемым для того, чтобы ему можно было довериться и чтобы лицо могло предвидеть последствия своих действий. Заявитель положился на то, что в случае отклонения иска он будет обязан возместить второй стороне расходы на оплату помощи адвоката в размере, не превышающем пяти процентов от суммы требований.

2.3. В понимании статьи 92 Конституции право на справедливый суд следует оценивать в контексте обязанности государства обеспечить надлежащий и предсказуемый судебный процесс и среди прочего – порядок и размер возмещения связанных с ним компенсируемых расходов.

Нет сомнений в том, что установленное оспариваемым регулированием ограничение основных прав, содержащихся в статье 92 Конституции, установлено законом. Ограничение основных прав также имеет легитимную цель – защищать права других лиц, то есть компенсировать затраты на судебное разбирательство той стороне, в пользу которой вынесено судебное постановление. Однако легитимной

цели возможно достигнуть другими, в меньшей степени ограничивающими права лица средствами. Польза, которую общество получает от ограничения права Заявителя на справедливый суд, не превосходит ущерба, наносимого правам и законным интересам Заявителя. Следовательно, не соблюден принцип соразмерности.

Заявитель считает, что в конкретном случае, согласно статье 3 Гражданско-процессуального закона, расходы на оплату помощи адвоката, которые возникли у ответчика в 2012 году, должны возмещаться в соответствии с пунктом 1 части первой статьи 44 Гражданско-процессуального закона в редакции, которая была в силе до 31 декабря 2012 года. Суд также вообще не рассматривал вопрос уменьшения размера компенсируемых расходов. Часть пятая статьи 44 Гражданско-процессуального закона не является императивной правовой нормой и предусматривает лишь право суда с учетом принципов справедливости и соразмерности уменьшить размер компенсируемых расходов. Если бы был предусмотрен щадящий переход на новое регулирование или была предусмотрена императивная обязанность суда оценивать соразмерность компенсируемых расходов, не происходило бы ущемления основных прав Заявителя.

2.4. В обоснование несоответствия оспариваемого регулирования статье 91 Конституции Заявитель указывает, что в рассматриваемом случае можно выделить две сопоставимые группы лиц. Одну группу составляют лица, у которых расходы на оплату помощи адвоката возникли до 1 января 2013 года, вторую же группу – лица, у которых такие расходы возникли после принятия оспариваемого регулирования.

Заявитель указал, что оспариваемое регулирование предусматривает одинаковое отношение к этим группам лиц. Однако они находятся в различных условиях, поэтому и отношение к ним должно быть различным. Заявитель считает, что такое одинаковое отношение не имеет

под собой объективного и разумного основания, так как не соблюдается принцип соразмерности. Имеется в виду, что законодателю следовало, принимая во внимание принципы правовой определенности, соразмерности и справедливости, предусмотреть переходные положения для применения оспариваемого регулирования.

2.5. Ссылаясь на выводы и заключения, сделанные в практике Конституционного суда и Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), Заявитель выражает мнение, что требование о возмещении расходов на оплату помощи адвоката является собственностью в понимании статьи 1 Первого протокола Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) и статьи 105 Конституции. Заявитель положился на то, что в случае, если его иск будет отклонен, размер компенсируемых расходов не превысит пяти процентов от суммы требований. Таким образом, оспариваемое регулирование ограничивает право Заявителя на собственность.

В конституционной жалобе указано, что право на собственность может быть ограничено, если ограничение соответствует определенным критериям. Предусмотренное в оспариваемом регулировании ограничение основных прав установлено законом и может иметь легитимную цель, однако это ограничение несоразмерно.

2.6. В заявлении содержится просьба признать оспариваемое регулирование недействительным с момента его принятия, так как только таким образом можно защитить основные права Заявителя.

3. Орган, издавший оспариваемый акт, – **Саэйма** – считает, что оспариваемое регулирование соответствует статьям 1, 91, 92 и 105 Конституции.

3.1. Саэйма указывает, что, согласно принципу диспозитивности, закрепленному в статье 1 Гражданско-процессуального закона, лицо

может свободно распоряжаться своими субъективными правами, поэтому в данном случае любые расходы, которых требует соответствующее судопроизводство, нельзя анализировать в контексте права на собственность. Имеется в виду, что такие расходы создаются самим лицом по его свободной воле, а не установленной государством обязанностью начать судопроизводство. Следовательно, оспариваемое регулирование не следует оценивать в аспекте статьи 105 Конституции.

3.2. Соответствие оспариваемого регулирования положениям Конституции следует оценивать единственно в контексте первого предложения статьи 92 Конституции. Нельзя отрицать, что предусмотренное первым предложением статьи 92 Конституции право на справедливый суд включает в себя также право на доступность суда, однако право на справедливый суд не является абсолютным.

Сазйма указывает, что предусмотренное в оспариваемом регулировании ограничение основных прав установлено законом и имеет легитимную цель – защищать права других лиц. Части вторая и третья статьи 44 Гражданско-процессуального закона предусматривают общий принцип, согласно которому сторона, проигравшая в процессе, возмещает второй стороне ее расходы на судебное разбирательство. Кроме того, посредством оспариваемого регулирования обеспечивается эффективность судебной системы, так как регулирование возмещения расходов, связанных с ведением дела, служит определенным барьером к подаче необоснованных исковых заявлений или жалоб.

Аргумент Заявителя, что предусмотренное в оспариваемом регулировании ограничение основных прав не соответствует принципу соразмерности, является необоснованным. Сазйма считает, что оспариваемое регулирование пригодно для достижения легитимной цели. Гражданско-процессуальный закон содержит несколько условий,

обеспечивающих по возможности шадящее применение ограничения, которое вытекает из оспариваемого регулирования.

Во-первых, оспариваемое регулирование предусматривает размер, в котором подлежат возмещению расходы на оплату помощи адвоката, и этот размер не может быть превышен. Во-вторых, часть четвертая статьи 44 Гражданско-процессуального закона предусматривает дополнительное ограничение размера компенсируемых расходов в случае, если иск рассмотрен только судом первой инстанции. В-третьих, часть пятая статьи 44 Гражданско-процессуального закона наделяет суд свободой действий при принятии решения об установлении меньшего размера возмещения. Содержащиеся в этой правовой норме ссылки на принципы справедливости и соразмерности, а также предусмотренная ею обязанность оценивать связанные с делом объективные обстоятельства, перечень которых не сформулирован исчерпывающим образом, ясно указывают на свободу действий суда при принятии решения о применении оспариваемого регулирования.

3.3. Оценивая соответствие оспариваемого регулирования принципу правового доверия, необходимо учитывать, что статья 44 Гражданско-процессуального закона является нормой процессуального права. Поэтому, согласно статье 3 Гражданско-процессуального закона, она подлежит применению ко всем процессуальным действиям, во время осуществления которых она пребывает в силе.

Сазйма указывает, что на законодателе не лежит обязательная обязанность во всех случаях внесения изменений в процессуальные нормы добавлять к закону переходные положения. Правоприменитель вправе на основании части пятой статьи 44 Гражданско-процессуального закона найти наиболее подходящее и справедливое решение для конкретного жизненного случая, а также в соответствии со статьей 3 Гражданско-процессуального закона разрешить вопрос об

интертемпоральном применении правовой нормы. Таким образом, Сазйма считает, что рассматриваемое дело следует разрешать путем интерпретации оспариваемого регулирования, а не посредством оспаривания его соответствия Конституции.

3.4. Сазйма не согласна с мнением Заявителя, что оспариваемое регулирование не соответствует закрепленному в статье 91 Конституции принципу правового равенства. Аргументация Заявителя свидетельствует о том, что он связывает нарушение принципа правового равенства с бездействием законодателя, то есть с тем, что законодатель не предусмотрел переходные положения и императивную правовую норму, которые бы позволили реализовать разумный переход на возмещение судопроизводственных расходов в большем размере. В рассматриваемом деле различия вызваны внесением поправок в действующую правовую норму и связанным с ним изменением правовых условий ситуации. По этой причине нельзя считать, что лица, к которым применялось предыдущее процессуальное регулирование, находятся в одинаковых и сопоставимых условиях с лицами, к которым применяется оспариваемое регулирование.

4. Приглашенное лицо – **Министерство юстиции** – считает, что оспариваемое регулирование соответствует статьям 1, 91 и 92 Конституции и не подлежит оценке в аспекте статьи 105 Конституции.

4.1. Министерство юстиции присоединяется к выраженному в письменном ответе Сазймы мнению, что оспариваемое регулирование не затрагивает определенное статьей 105 Конституции право на собственность. Собственностью нельзя считать расходы, которые могут у лица возникнуть в связи с защитой его правовых интересов в суде. Следовательно, соразмерность оспариваемого регулирования следует оценивать в контексте первого предложения статьи 92 Конституции.

4.2. По мнению Министерства юстиции, предусмотренное в оспариваемом регулировании ограничение основных прав, содержащихся в статье 92 Конституции, соответствует принципу соразмерности. Дополнив статью 44 Гражданско-процессуального закона частями четвертой и пятой, законодатель предоставил стороне право обратить внимание суда на возможную необходимость уменьшить компенсируемые расходы. Кроме того, суд имеет право оценить, имеются ли достаточное основание и необходимость для уменьшения размера компенсируемых расходов. Ссылаясь на примеры судебной практики, Министерство юстиции указывает, что в некоторых случаях размер компенсируемых расходов уменьшается. Однако на суды общей юрисдикции не следует возлагать императивную обязанность в каждом конкретном случае оценивать размер компенсируемых расходов.

Если законодатель, внося поправки в нормы процессуального права, не разрешил вопрос отнесения этих поправок к уже начатым правоотношениям, суды должны руководствоваться общими правовыми принципами, а также учитывать выводы и заключения, сделанные в правоведении и юдикатуре.

4.3. Принцип правового равенства следует относить к лицам, которые находятся в одинаковых и сопоставимых по определенным критериям условиях. Лица, к которым относится оспариваемое регулирование, и лица, чья обязанность возместить расходы на оплату помощи адвоката предусматривалась процессуальным регулированием, действовавшим до 31 декабря 2012 года, не могут считаться находящимися в равных и сопоставимых условиях.

5. Приглашенное лицо – **Омбудсмен Латвийской Республики** (далее – Омбудсмен) – считает, что оспариваемое регулирование не

соответствует вытекающему из статьи 1 Конституции принципу правового доверия.

5.1. Омбудсмен указывает, что пункт 1 части первой статьи 44 Гражданско-процессуального закона до поправок, внесенных законом от 29 ноября 2012 года «Поправки к Гражданско-процессуальному закону», по содержанию оставался неизменным с принятия Гражданско-процессуального закона. Именно вследствие этого у Заявителя сложилось правовое доверие в отношении сохранения и возможности реализации конкретных прав, то есть того, что в случае неблагоприятного решения подлежащие возмещению расходы не превысят пяти процентов от суммы требований.

5.2. Законодатель должным образом не соразмерил необходимость внесения поправок в действующее регулирование с гарантированными лицу правами. Пункт 1 части первой статьи 44 Гражданско-процессуального закона, принятый законом от 29 ноября 2012 года «Поправки к Гражданско-процессуальному закону», был провозглашен Президентом государства 14 декабря 2012 года, но в силу вступил 1 января 2013 года. Таким образом, оспариваемое регулирование было донесено до сведения общества всего за восемнадцать дней до его вступления в силу.

5.3. Законодатель обязан был предусмотреть переходные положения во отношении вступления оспариваемого регулирования в силу. Часть пятая статьи 44 Гражданско-процессуального закона неспособна обеспечить щадящее применение предусмотренного в оспариваемом регулировании ограничения, так как разрешение вопроса об уменьшении размера компенсируемых расходов она оставляет на усмотрение суда.

6. Приглашенное лицо – *Dr. iur. Байба Рудевска* – указывает, что статья 3 Гражданско-процессуального закона определяет действия

правоприменителя в ситуациях, когда ему необходимо разрешить вопрос интертемпорального применения норм процессуального права, а законодатель в этом отношении не предусмотрел никакого решения. Из упомянутой правовой нормы вытекает принцип немедленного применения новой нормы процессуального права. Однако имеется исключение из этого принципа – применение той нормы процессуального права, которая действовала прежде. Обоснованием этого принципа служит либо сохранение приобретенных прав, либо равенство лиц перед законом.

Пункт 1 части первой статьи 44 Гражданско-процессуального закона является нормой процессуального права, предусматривающей совершение отдельных процессуальных действий. В упомянутой правовой норме использован термин «возместить», следовательно, в ее понимании момент установления процессуального действия следует считать моментом возникновения расходов на оплату помощи адвоката. Таким образом, определение размера компенсируемых расходов необходимо связывать с моментом, в который эти расходы возникли у какой-либо стороны, а не с моментом выставления счета или вынесения судебного решения. Следовательно, в отношении Заявителя суд обязан был на основании статьи 3 Гражданско-процессуального закона применить то процессуальное регулирование, которое действовало до 31 декабря 2012 года.

Правильное интертемпоральное применение оспариваемого регулирования предотвратило бы необходимость предусматривать в законе особые переходные положения. Однако статья 3 Гражданско-процессуального закона является общей и не дает ее применителям ясности во всех ситуациях интертемпорального конфликта норм процессуального права. Недостаточно развита и судебная практика по выяснению содержания этой статьи, поэтому статья 3 Гражданско-

процессуального закона может быть интерпретирована и применена неправильно.

Из выводов и заключений, изложенных в практике ЕСПЧ и юридической литературе, вытекает, что в отдельных случаях статья 6 Конвенции не позволяет законодателю изменять закон в ходе судебного процесса или же запрещает предусматривать применение нового закона к уже начатым процессам.

Из принципа правовой определенности вытекает, что изменения закона для уже начатых процессов не должны быть настолько значительными, чтобы затрагивалось равноправие сторон в гражданском процессе. Поэтому для предотвращения неправильного применения новой правовой нормы к уже начатым процессам законодатель в отдельных случаях обязан разработать переходные положения или же предусмотреть более длительный период между принятием новой правовой нормы и ее вступлением в силу. По тому, какую юридическую технику законодатель избрал для внесения поправок в действующее регулирование, можно судить о его юридической культуре. В рассматриваемом случае законодателю необходимо было предусмотреть, что суд может неправильно интерпретировать и применить статью 3 Гражданско-процессуального закона, и в целях предотвращения таких ситуаций разработать переходные положения.

Часть выводов

7. Заявитель просит Конституционный суд оценить конституционность пункта 1 части первой статьи 44 Гражданско-процессуального закона. Однако это регулирование относится к совокупности различных ситуаций, поэтому прежде всего необходимо уточнить границы требования.

В части первой статьи 19² Закона о Конституционном суде предусмотрено, что конституционную жалобу (заявление) в Конституционный суд может подать каждое лицо, считающее, что его определенные в Конституции основные права ущемляются правовой нормой, которая не соответствует правовой норме высшей юридической силы.

Таким образом, лицо может обращаться в Конституционный суд только в случаях, когда существует прямая связь между ущемлением прав этого лица и оспариваемой правовой нормой. Из упомянутой нормы также вытекает, что ущемление основных прав лица должно быть непосредственным и конкретным. При рассмотрении дела по конституционной жалобе лица задача Конституционного суда – оценить на предмет соответствия правовым нормам высшей юридической силы ту правовую норму, которая фактически ущемляет основные права лица. Следовательно, существенное значение следует придавать именно фактическим обстоятельствам дела, при которых оспариваемая норма ущемила основные права заявителя (*см. пункт 12 решения Конституционного суда от 25 октября 2011 года по делу № 2011-01-01*).

Судебная коллегия по гражданским делам Рижского окружного суда, отклонив иск Заявителя, решением от 7 марта 2013 года взыскала с него в пользу ответчика расходы на оплату помощи адвоката в размере 2000 латов. Из решения вытекает, что обязанность возместить второй стороне расходы на оплату помощи адвоката в таком размере установлена в соответствии с подпунктом b) пункта 1 части первой статьи 44 Гражданско-процессуального закона (*см. стр. 69 тома 1 материалов дела*). Другие подпункты пункта 1 части первой статьи 44 Гражданско-процессуального закона к Заявителю не применялись и никаким иным образом не вызывали для него неблагоприятных правовых последствий.

Таким образом, Конституционный суд оценит соответствие подпункта б) пункта 1 части первой статьи 44 Гражданско-процессуального закона (далее – оспариваемая норма) статьям 1, 91, 92 и 105 Конституции.

8. В деле высказаны различные мнения о действии оспариваемой нормы во времени. Заявитель указывает, что законодатель наделил оспариваемую норму обратной силой и это противоречит статье 3 Гражданско-процессуального закона. Имеется в виду, что оспариваемая норма применена для определения размера компенсации расходов, которые возникли до 1 января 2013 года (*см. стр. 9 тома 1 материалов дела*).

Сазыма и Министерство юстиции, напротив, считают, что оспариваемая норма обладает немедленной силой – ее следует относить также к уже начатым, но еще не оконченным правоотношениям. По этой причине оспариваемая норма подлежит применению также в случае, когда расходы на полученную помощь адвоката возникли до момента вступления этой нормы в силу (*см. стр. 85–86 тома 1 и стр. 51 тома 2 материалов дела*).

Таким образом, Конституционному суду в первую очередь необходимо выяснить, какой силой обладает оспариваемая норма – немедленной или обратной.

8.1. Согласно статье 3 Гражданско-процессуального закона, судопроизводство по гражданскому делу регулируется нормами гражданского процессуального права, которые действуют во время рассмотрения дела, совершения отдельных процессуальных действий или исполнения судебного решения.

Конституционный суд признал, что упомянутый принцип, если в законе не предусмотрены какие-либо исключения, является одним из общепризнанных принципов процессуального права (см. пункт 16 решения Конституционного суда от 7 октября 2010 года по делу № 2010-01-01).

Вопрос об интертемпоральном применении поправок к Гражданско-процессуальному закону неоднократно разъяснял и Верховный суд, указывая, что, согласно статье 3 Гражданско-процессуального закона, судопроизводство по делу регламентируют те нормы процессуального права, которые в силе во время совершения соответствующего процессуального действия (см. решение Верховного суда от 26 июня 2009 года по делу № SKC-848 и решение распорядительного заседания Верховного суда от 17 февраля 2011 года по делу № SKC-923).

В юридической литературе при разъяснении содержания этого принципа признается, что судопроизводство по гражданскому делу проходит по правилам Гражданско-процессуального закона, которые в силе во время рассмотрения дела, совершения отдельных процессуальных действий или исполнения судебных постановлений, независимо от того, когда возник правовой спор, когда возбуждено гражданское дело и какой стадии гражданского процесса оно достигло [см.: *Civilprocesa likuma komentāri. I daļa (1.–28. nodaļa)* (Комментарии к Гражданско-процессуальному закону. Часть I (Главы 1–28)). *Torgāns K. (zin. red.) Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2011, стр. 22*]. Новый процессуальный закон, как только он вступил в силу, немедленно подлежит применению к дальнейшим процессуальным действиям, несмотря на то, что исковое дело было начато до издания нового закона [см.: *Bukovskis V. Civilprocesa mācības grāmata. Rīga: autora izd., 1933* (Буковскис В. Учебное пособие по гражданскому процессу. Рига: издание автора, 1933), стр. 128–129; *Konradi F., Zvejnieks T. Civilprocesa likums (1938. g. izd., 1939. gada iesp.)*

ar paskaidrojumiem [..] (Конради Ф., Звейниекс Т. Гражданско-процессуальный закон (год издания 1938, напечатано в 1939 г.) с пояснениями). Rīga: Valsts tipogrāfija, 1939, стр. 22].

8.2. Часть первая статьи 44 Гражданско-процессуального закона предусматривает, что «связанные с ведением дела расходы подлежат возмещению», вторая же и третья части этой статьи предусматривают, что эти подлежащие возмещению расходы какой-либо из сторон «присуждает» суд. Таким способом оспариваемая норма формирует правоотношения между сторонами и судом. Имеется в виду, что сторона, для которой судебное постановление неблагоприятно, не обязана по собственной инициативе возмещать второй стороне расходы на оплату помощи адвоката (см. заключение Б. Рудевски на стр. 57–59 тома 2 материалов дела).

Из статьи 44 Гражданско-процессуального закона вытекает, что возмещение расходов на судебное разбирательство следует связывать с процессуальными действиями суда. Согласно части пятой статьи 193 Гражданско-процессуального закона, суд, вынося решение, в его резолютивной части разрешает вопрос возмещения расходов на судебное разбирательство. Иными словами, суд оценивает обоснованность прошений сторон и представленных ими доказательств и выносит постановление о возмещении этих расходов. Таким образом, при разрешении вопроса о размере компенсируемых расходов применяется норма процессуального права, которая действует в то время, когда суд уже завершил рассмотрение дела и вынес постановление.

Следовательно, оспариваемая норма подлежит применению также в случаях, когда судопроизводство было начато и компенсируемые расходы возникли до момента ее вступления в силу.

9. Заявитель считает, что оспариваемая норма не соответствует статьям 1, 91, 92 и 105 Конституции, так как законодатель обязан принять нормы процессуального права, справедливым образом регулирующие вопросы, связанные с возмещением расходов на судебное разбирательство. Оспариваемая норма ограничивает основные права Заявителя, гарантированные статьями 91, 92 и 105 Конституции, так как применяется к определению размера компенсации тех расходов, которые фактически возникли до вступления оспариваемой нормы в силу.

Сазйма, в свою очередь, указывает, что предусмотренные государством платежи в судебном процессе прежде всего следует оценивать в контексте статьи 92 Конституции, так как они относятся главным образом к одному из элементов права на справедливый суд – к доступности суда (*см. стр. 80 тома 1 материалов дела*).

Из практики Конституционного суда вытекает, что расходы на оплату помощи адвоката входят в охват права на «свободный доступ к суду», являющегося одним из элементов справедливого суда (*см. пункт 19.1 решения Конституционного суда от 7 февраля 2014 года по делу № 2013-04-01*). В содержание понятия «свободный доступ к суду» входит также установленная судом обязанность стороны в конкретном размере возместить расходы на оплату помощи адвоката.

9.1. Статья 92 Конституции предусматривает, что каждый может защищать свои права и законные интересы в справедливом суде. Каждый считается невиновным, пока его вина не признана согласно закону. В случае необоснованного ущемления прав каждый имеет право на соответствующее возмещение. Каждый имеет право на помощь адвоката.

Несмотря на то, что Заявитель просит оценить соответствие оспариваемой нормы всей статье 92 Конституции, из содержащегося в заявлении обоснования вытекает, что оценке подлежит соответствие оспариваемой нормы только первому предложению статьи 92

Конституции, гарантирующему право каждого защищать свои права и законные интересы в справедливом суде.

Конституционный суд признал, что в упомянутом в статье 92 Конституции понятии «справедливый суд» содержится два аспекта, а именно «справедливый суд» как независимый орган судебной власти, который рассматривает дело, и «справедливый суд» как надлежащий, соответствующий правовому государству процесс, в котором рассматривается дело (см., например, пункт 2 части выводов решения Конституционного суда от 5 марта 2002 года по делу № 2001-10-01 и пункт 9.3 решения Конституционного суда от 20 декабря 2006 года по делу № 2006-12-01).

Оценивая содержание обязанности государства и объем свободы действий государства в отношении возмещения расходов на юридическую помощь в гражданском процессе, Конституционный суд уже признал, что из первого предложения статьи 92 Конституции вытекает обязанность государства принять правовые нормы, которые справедливым образом отрегулируют вопросы, связанные с возмещением расходов на юридическую помощь (см. пункт 19.3 решения Конституционного суда от 7 февраля 2014 года по делу № 2013-04-01). Эта обязанность охватывает также обязанность государства определить размер компенсируемых расходов.

9.2. Заявитель не оспаривает обязанность возместить второй стороне расходы на оплату помощи адвоката. По мнению Заявителя, оспариваемую норму следует считать не соответствующей Конституции потому, что она нарушает принцип правового доверия. Имеется в виду, что Заявитель положился на то, что размер компенсируемых расходов в соответствии с предыдущим процессуальным регулированием не превысит пяти процентов от суммы требований. Однако суд, разрешая вопрос о размере компенсируемых расходов, по причине произошедших

во время судопроизводства изменений процессуального регулирования применил оспариваемую норму.

Статьей 1 Конституции установлено, что Латвия является независимой демократической республикой. Из содержащегося в этой статье понятия демократической республики вытекает обязанность государства в своей деятельности соблюдать ряд основополагающих принципов правового государства, в том числе принцип правового доверия. Согласно этому принципу, лицо может полагаться на постоянство и неизменность законно изданной правовой нормы и планировать свое будущее в связи с правами, предоставляемыми этой нормой (см. пункт 3.2 части выводов решения Конституционного суда от 19 марта 2002 года по делу № 2001-12-01 и пункт 21 решения Конституционного суда от 8 ноября 2006 года по делу № 2006-04-01).

Законодатель, изменяя нормативное регулирование, должен соблюдать разумное равновесие между доверием лица и интересами, ради обеспечения которых регулирование изменяется (см. пункт 3.2 части выводов решения Конституционного суда от 19 марта 2002 года по делу № 2001-12-01 и пункт 15 решения Конституционного суда от 15 марта 2010 года по делу № 2009-44-01). Иными словами, принцип правового доверия требует защищать доверие, которое возникло у лица в отношении сохранения или реализации его определенных прав. Эта защита включает в себя обязанность государства исполнять принятые им на себя обязательства перед лицами. В противном случае будет утрачено доверие лиц к государству и праву (см. пункт 23 решения Конституционного суда от 26 ноября 2009 года по делу № 2009-08-01).

Ни статья 1, ни первое предложение статьи 92 Конституции не запрещают законодателю пересмотреть размер компенсируемых расходов и принять поправки к гражданско-процессуальным нормам. Законодатель также имеет право принять поправки, имеющие немедленную силу.

Таким образом, допустимо отнесение воздействия принятого правового регулирования также к правоотношениям, которые были начаты до вступления этого правового регулирования в силу и продолжаются на момент его вступления в силу. Однако законодатель, принимая такие нормы процессуального права, обязан оценить их влияние на уже начатые правоотношения и, если необходимо, предусмотреть щадящий переход на новое регулирование. Так обеспечивается разумное равновесие между правовым доверием лиц и получаемой обществом пользой.

В отдельных случаях наличие щадящего перехода может не быть единственным критерием определения того, соблюдено ли разумное равновесие. Конституционный суд уже признал, что защите важных для общества интересов может быть отдан приоритет по сравнению с принципом правового доверия (*см. пункт 25 решения Конституционного суда от 26 ноября 2009 года по делу № 2009-08-01*). Таким образом, по соразмерении интересов лиц и общества приоритет может быть отдан необходимости в новом регулировании.

Ввиду вышеизложенного Конституционный суд прежде всего оценит соответствие оспариваемой нормы статье 1 Конституции и первому предложению статьи 92 Конституции в их взаимосвязи.

10. Заявитель, Саэйма и приглашенные лица признают, что оспариваемая норма является нормой процессуального права, которая регламентирует размер компенсируемых расходов в гражданском процессе (*см. стр. 85 тома 1, стр. 20–27, 46–52 и 57–59 тома 2 материалов дела*).

Согласно части второй статьи 44 Гражданско-процессуального закона, связанные с ведением дела расходы присуждаются с ответчика в пользу истца, если требование истца удовлетворено полностью или частично, а также в случае, если истец не поддерживает свои требования

в связи с тем, что ответчик добровольно удовлетворил их после предъявления иска. В свою очередь, часть третья статьи 44 Гражданско-процессуального закона предусматривает, что в случае, если иск отклонен, связанные с ведением дела расходы присуждаются с истца в пользу ответчика.

Таким образом, регламентированный оспариваемой нормой размер компенсируемых расходов устанавливается для того, чтобы в рамках гражданского процесса были компенсированы расходы на судебное разбирательство той стороне, в пользу которой вынесено судебное постановление.

Так оспариваемую норму интерпретирует и Верховный суд, который играет существенную роль в формировании юдикатуры и разрешает принципиальные вопросы применения норм материального и процессуального права. В постановлениях Верховного суда признается, что статья 44 Гражданско-процессуального закона является нормой процессуального права. Возмещение связанных с ведением дела расходов должно оговариваться в рамках конкретного дела, а не в новом судопроизводственном процессе, где иск будет обосновываться нормами материального права (*см. решения Верховного суда от 11 октября 2000 года по делу № SKC-466, от 21 января 2009 года по делу № SKC-6 и пункт 7 решения Верховного суда от 6 апреля 2011 года по делу № SKC-143*). Таким образом, оспариваемая норма является нормой процессуального права, регламентирующей размер, в котором подлежат возмещению расходы на помощь адвоката.

Конституционный суд уже ранее заключил, что при установлении процессуально-правового регулирования, в том числе в отношении расходов на судебное разбирательство, законодатель обладает широкой свободой действий (*см. пункт 19.3 решения Конституционного суда от 7 февраля 2014 года по делу № 2013-04-01*).

Таким образом, оценивая соответствие оспариваемой нормы статье 1 и первому предложению статьи 92 Конституции, Конституционный суд будет учитывать то, что оспариваемая норма является нормой процессуального права.

11. В заявлении указано, что законодатель увеличил размер, в котором подлежат возмещению расходы на оплату помощи адвоката, однако не предусмотрел щадящего перехода на новое регулирование. Таким образом, размер компенсируемых расходов вырос по сравнению с предыдущим процессуальным регулированием, которое было в силе во время возбуждения и рассмотрения дела.

На момент, когда Заявитель для защиты своих правовых интересов обратился в суд, пункт 1 части первой статьи 44 Гражданско-процессуального закона предусматривал, что компенсации подлежат расходы в их фактическом размере, однако не более пяти процентов от удовлетворенной части требований. Во время судопроизводства законодатель внес поправки в существующее процессуальное регулирование и принял оспариваемую норму, но лежащий в основе этого регулирования принцип, в соответствии с которым расходы подлежат возмещению в их фактическом размере, остался неизменным. Однако максимальный размер компенсируемых расходов был увеличен до 2000 латов. Таким образом, оспариваемая норма послужила основанием для того, чтобы размер возмещения расходов на оплату помощи адвоката вырос приблизительно в три с половиной раза. Заявитель рассчитывал на то, что компенсируемые расходы в силу предыдущего процессуального регулирования не превысят 576,30 латов. Однако суд в соответствии с оспариваемой нормой взыскал с Заявителя в пользу ответчика 2000 латов (*см. стр. 24 тома 2 материалов дела*).

Таким образом, ограничение права Заявителя на справедливый суд посредством оспариваемой нормы состоит в том, что во время рассмотрения дела был увеличен размер компенсируемых расходов.

12. Право на справедливый суд может ограничиваться, но Конституционному суду необходимо оценить, является ли ограничение оправданным, то есть: 1) установлено ли оно законом; 2) имеет ли оно легитимную цель; 3) является ли оно соразмерным (*см., например, пункт 1.2 части выводов решения Конституционного суда от 27 июня 2003 года по делу № 2003-04-01*).

13. Оспариваемая норма содержится в Гражданско-процессуальном законе. В деле отсутствует спор о том, что оспариваемая норма была принята и объявлена в порядке, предусмотренном Конституцией и Регламентом Сазймы.

Таким образом, вытекающее из оспариваемой нормы ограничение основных прав установлено законом.

14. В основе любого ограничения основных прав должны лежать обстоятельства и аргументы, подтверждающие его необходимость, то есть, ограничение устанавливается ради обеспечения важных интересов – достижения легитимной цели (*см., например, пункт 9 решения Конституционного суда от 22 декабря 2005 года по делу № 2005-19-01*).

Если установлены ограничения прав, обязанность предъявить и обосновать легитимную цель таких ограничений в процессе Конституционного суда лежит в первую очередь на органе, издавшем оспариваемый акт, в конкретном случае – на Сазйме.

Сазйма обосновывает принятие оспариваемой нормы и отнесение установленного в ней ограничения к уже начатым судопроизводственным

процессам необходимостью защищать права других людей. Во-первых, права других людей защищаются тем, что оспариваемая норма гарантирует возмещение расходов на судебное разбирательство той стороне, в пользу которой разрешен спор. Во-вторых, оспариваемая норма является одним из средств, при помощи которых обеспечивается эффективность судебной системы: стороны, беря в расчет предусмотренные оспариваемой нормой последствия, оценивают, насколько обоснованными являются их надежды на положительный исход дела. Таким образом суды разгружаются от рассмотрения необоснованных исковых заявлений (*см. стр. 81 тома 1 материалов дела*).

В гражданском процессе расходы на судебное разбирательство, в том числе расходы на помощь адвоката, устанавливаются для того, чтобы возмещались расходы стороны, в пользу которой вынесено судебное постановление. Как признается в юридической литературе, «сторона, которая проиграла в процессе, признается необоснованно уклонившейся от соблюдения прав другого лица и вызвавшей необходимость обращаться в суд. Поэтому логично, что она должна нести связанные с этим расходы» (*см.: Комментарии к Гражданско-процессуальному закону, стр. 126*). Таким образом, посредством установленного в оспариваемой норме ограничения права того участника процесса, в пользу которого выносится судебное постановление, защищаются также и в процессах, начатых раньше.

Установление различных платежей в гражданском процессе направлено на то, чтобы обеспечить эффективность судебной системы, снижая загруженность судов. Конституционный суд уже заключил, что цель, состоящая в обеспечении более скорого и эффективного рассмотрения споров посредством снижения загруженности судов, может быть признана легитимной целью в случае ограничения прав,

определенных статьей 92 Конституции. В таком случае ограничение установлено ради выполнения упомянутого в статье 116 Конституции условия – защищать права других людей (*см. пункт 8.4 решения Конституционного суда от 17 января 2005 года по делу № 2004-10-01 и пункт 12.2 решения Конституционного суда от 7 октября 2010 года по делу № 2010-01-01*).

Конституционный суд приходит к выводу, что содержащееся в оспариваемой норме ограничение основных прав имеет легитимную цель – защищать права других лиц. Эта легитимная цель обусловлена как необходимостью защищать права участника судопроизводства, в пользу которого выносится судебное постановление, так и необходимостью обеспечивать эффективность судебной системы.

Таким образом, содержащееся в оспариваемой норме ограничение основных прав имеет легитимную цель – защищать права других лиц.

15. В рассматриваемом деле, констатировав легитимную цель ограничения основных прав, важно оценить соответствие этого ограничения принципу соразмерности. Поэтому Конституционному суду необходимо выяснить:

во-первых, пригодны ли используемые законодателем средства для достижения легитимной цели, то есть возможно ли посредством такого воздействия оспариваемой нормы во временном аспекте достигнуть легитимной цели оспариваемого регулирования;

во-вторых, являются ли такие действия необходимыми, то есть нельзя ли достигнуть цели иными, в меньшей степени ограничивающими права и законные интересы лица средствами;

в-третьих, являются ли действия законодателя адекватными, то есть превосходит ли польза, получаемая обществом, ущерб, наносимый правам и законным интересам лица.

Если признается, что установленное в оспариваемой норме ограничение не соответствует хотя бы одному из этих критериев, то ограничение не соответствует и принципу соразмерности и является неправомерным (см., например, пункт 3 части выводов решения Конституционного суда от 27 июня 2003 года по делу № 2003-04-01).

16. Подобранные законодателем средства пригодны для достижения легитимной цели, если посредством конкретного регулирования эта цель достигается (см., например, пункт 13 решения Конституционного суда от 7 октября 2010 года по делу № 2010-01-01).

В рассматриваемом деле посредством содержащегося в оспариваемой норме ограничения основных прав легитимная цель достигается в том случае, если благодаря освобождению судов от необоснованных исковых заявлений обеспечивается эффективность судебной системы и если стороне, в пользу которой вынесено судебное постановление, обеспечивается право получить возмещение расходов.

16.1. Оценке подлежит интертемпоральная применимость ограничения, установленного в оспариваемой норме, в отношении тех судопроизводственных процессов, которые были начаты до вступления оспариваемой нормы в силу. Соответственно, лицо уже ранее приняло решение обратиться в суд для защиты своих ущемленных гражданских прав или охраняемых законом интересов. Поэтому в конкретном случае путем применения содержащегося в оспариваемой норме ограничения суды не могут освобождаться от подачи необоснованных исковых заявлений. Следовательно, одна из целей, на которую направлено

регулирование в отношении расходов на оплату помощи адвоката, а именно обеспечение эффективности судебной системы, не достигается.

16.2. Как вытекает из материалов дела, поправки в статью 44 Гражданско-процессуального закона были внесены по предложению министра юстиции в связи с тем, что компенсируемые расходы в их фактическом размере, однако не более пяти процентов от удовлетворенной части требований, не отвечали фактической стоимости использования услуг юридической помощи (*см. стр. 110 тома 1 материалов дела*). То, что предыдущее процессуальное регулирование было благоприятным для стороны, проигравшей гражданское дело, подчеркивает и Сазйма в своем письменном ответе (*см. стр. 83 тома 1 материалов дела*). Таким образом, посредством отнесения установленного в оспариваемой норме ограничения основных прав также к уже начатым судопроизводственным процессам может достигаться другая цель оспариваемого регулирования – защита прав стороны, в пользу которой вынесено судебное постановление.

Следовательно, подобранные законодателем средства пригодны для достижения легитимной цели.

17. Установленное оспариваемой нормой ограничение прав необходимо, если не существует иных средств, которые были бы столь же действенны и при выборе которых основные права лиц ограничивались бы в меньшей степени. Поэтому Конституционному суду необходимо оценить, возможно ли в начатых судопроизводственных процессах достигнуть легитимной цели способом, в меньшей степени ограничивающим основные права лиц.

Оценивая то, можно ли достигнуть легитимной цели также иным способом, Конституционный суд подчеркивает, что более щадящее средство – это не любое другое средство, а лишь то, которое позволяет

достигнуть легитимной цели по крайней мере на том же качественном уровне (см. пункт 19 части выводов решения Конституционного суда от 13 мая 2005 года по делу № 2004-18-0106).

Заявитель считает, что существует более щадящее средство, которое позволяло бы достигнуть легитимной цели и в меньшей степени ограничивало бы права лица. Имеется в виду, что ущемление основных прав тех лиц, которые на момент вступления оспариваемой нормы в силу уже начали судопроизводство, было бы меньшим, если бы законодатель принял: 1) переходные положения, предусмотрев, что оспариваемая норма не подлежит применению для определения размера компенсации расходов, возникших до 1 января 2013 года, или 2) императивную норму, которая возлагала бы на суд обязанность оценивать соразмерность компенсируемых расходов (см. 4–7 тома 1 материалов дела).

17.1. Ранее Конституционный суд уже указывал, что законодатель имеет право принять и такие поправки к закону, которые будут иметь немедленную силу. Лицо, в свою очередь, не имеет субъективного права требовать, чтобы законодатель осуществил щадящий переход на новое регулирование в желательной для лица форме, и Конституционный суд также не может заменить подобранное законодателем решение желательной для Заявителя альтернативой.

Предложенное Заявителем решение направлено на сохранение *status quo*, существовавшего до принятия оспариваемой нормы, однако в данном случае оно не обеспечивало бы защиту прав стороны, в пользу которой вынесено судебное постановление, на том же качественном уровне, на котором ее обеспечивает оспариваемая норма, так как размер компенсируемых расходов определялся бы в соответствии с ранее действовавшим регулированием. Следовательно, легитимная цель содержащегося в оспариваемой норме ограничения основных прав не

достигалась бы в судопроизводственных процессах, которые начались до 1 января 2013 года.

17.2. Оценивая аргумент Заявителя, что ущемление основных прав было бы меньшим, если бы законодатель установил императивную норму, возлагающую на суд обязанность оценивать соразмерность компенсируемых расходов, необходимо учитывать закрепленный в гражданском процессе принцип диспозитивности. Согласно этому принципу, стороны сами вправе выбирать, защищать ли и какими процессуальными средствами защищать свои права. Таким образом, в случае, когда сторона считает, что компенсируемые расходы несоразмерны, она имеет право обратить внимание суда на необходимость уменьшить их размер.

Часть пятая статьи 44 Гражданско-процессуального закона предусматривает право, но не обязанность суда определить меньший размер компенсируемых расходов. Министерство юстиции указывает, что часть пятая статьи 44 Гражданско-процессуального закона наделяет сторону правом обратить внимание суда на возможную необходимость уменьшить размер компенсируемых расходов, а суду предоставляет право оценить, имеется ли достаточное основание и необходимость для уменьшения размера компенсируемых расходов (*см. стр. 49 тома 2 материалов дела*).

Таким образом, в соответствии с частью пятой статьи 44 Гражданско-процессуального закона, суд вправе, оценив степень сложности и объемности конкретного дела, рассудить, соответствует ли затребованный размер компенсируемых расходов принципам справедливости и соразмерности.

Конституционный суд не может согласиться с мнением Заявителя, что на суд следует возложить императивную обязанность всегда оценивать размер компенсируемых расходов. В таком случае утратился

бы смысл оспариваемой нормы, так как установленное в ней ограничение размера компенсируемых расходов более не являлось бы для суда обязательным.

Таким образом, иными средствами легитимной цели невозможно достигнуть на том же качественном уровне.

18. При оценке того, соответствует ли легитимной цели содержащееся в оспариваемой норме ограничение основных прав, необходимо проверить, не превосходят ли неблагоприятные последствия, которые для лица возникают в результате ограничения его основных прав, пользу, которую от этого ограничения получает общество в целом.

Задача законодателя – найти равновесие между необходимостью в справедливом урегулировании вопросов, связанных с размером компенсируемых расходов, и доверием лиц в отношении рассмотрения дела в справедливом суде. Достижение равновесия в основе своей связано с соразмерным ограничением прав лица.

18.1. Пункт 1 части первой статьи 44 Гражданско-процессуального закона, ограничивавший размер компенсируемых расходов пятью процентами от удовлетворенной части требований, до внесения поправок законом от 29 ноября 2012 года «Поправки к Гражданско-процессуальному закону» по содержанию оставался неизменным с принятия Гражданско-процессуального закона.

Предложение изложить пункт 1 части первой статьи 44 Гражданско-процессуального закона в новой редакции включено в законопроект «Поправки к Гражданско-процессуальному закону» (№ 66/Lp11). Министр юстиции подал это предложение на рассмотрение в Сазйму перед вторым чтением 22 января 2011 года, обосновав его необходимостью установить точный размер компенсируемых расходов, который будет соответствовать фактическим затратам на полученную

помощь адвоката (*см. стр. 110 тома 1 материалов дела*). Предложение было связано с необходимостью, во-первых, обеспечить разумный размер компенсации в делах с небольшой суммой требований. Предыдущее процессуальное регулирование не обеспечивало равновесия между размером компенсируемых расходов и фактическими затратами, которые возникали у лица в связи с получением помощи адвоката. Во-вторых, оно было связано с необходимостью установить прогнозируемый размер компенсируемых расходов по искам, не имеющим имущественного характера. Предыдущее процессуальное регулирование предусматривало, что компенсируемые расходы надлежит рассчитывать исходя из такс адвокатского вознаграждения, однако таковые не были установлены (*см. стр. 121–122 тома 1 материалов дела*).

Из материалов дела вытекает, что при исчислении размера компенсируемых расходов учитывался тот факт, что средняя стоимость работы адвоката во всех трех судебных инстанциях составляет приблизительно 2000 латов. Этот расчет осуществлялся с учетом установленной ставки за обеспечиваемую государством юридическую помощь – 25 латов за час. Учитывалось также то, что в среднем работа адвоката во всех трех судебных инстанциях занимает от 25 до 50 часов. Для установления размера компенсируемых расходов среди прочего оценивалось также процессуальное регулирование Эстонии в отношении определения размера компенсируемых расходов. В Юридической комиссии Саэймы прошли дискуссии о различных возможных редакциях оспариваемого регулирования в отношении определения размера компенсируемых расходов. Необходимость изменить предыдущее процессуальное регулирование непосредственно в отношении исков, сумма требований по которым невелика и которые не носят имущественного характера, все же не вызвала сомнений. Член Юридической комиссии Саэймы Инесе Либиня-Эгнере призвала «это

предложение поддержать, так как [...], в сравнении с действующей редакцией, мы все же разрешаем многие затяжные практические проблемы». Кроме того, из дискуссий вытекает, что предложение увеличить размер компенсируемых расходов актуализировалось также в период Сазймы 10-го созыва (см. протокол заседания Юридической комиссии Сазймы № 67 от 25 апреля 2012 года, стр. 92–95 тома 1 материалов дела, и протокол заседания Юридической комиссии Сазймы № 74 от 15 мая 2012 года, стр. 96–101 тома 1 материалов дела). Из материалов дела также можно получить подтверждение того, что при принятии оспариваемой нормы обсуждался вопрос о том, как рост размера компенсируемых расходов отразится на праве лиц на справедливый суд (см. протокол заседания Юридической комиссии Сазймы № 120 от 31 октября 2012 года, стр. 107–109 тома 1 материалов дела).

Таким образом, доступные материалы по подготовке оспариваемой нормы подтверждают, что законодатель надлежащим образом оценил и обосновал необходимость внесения поправок в предыдущее процессуальное регулирование, а также взвесил последствия принятия оспариваемой нормы. Целью законодателя в контексте оспариваемой нормы было установление справедливого, приближенного к фактическим затратам размера компенсируемых расходов непосредственно в исках, которые не носят имущественного характера и суммы требований по которым невелики.

В юридической литературе указывается, что «посредством каждого нового процессуального закона предполагается улучшить прежний закон, именно поэтому новый закон желательно применить в ближайшее возможное время» (см.: *Civīlprocesa mācības grāmata [Учебное пособие во гражданскому процессу]*, стр. 129). Так как предыдущее процессуальное регулирование не обеспечивало возмещение расходов в разумном и

прогнозируемом размере, законодатель, не принимая переходных положений, отнес оспариваемую норму ко всем судопроизводственным процессам. Из материалов дела невозможно получить подтверждения тому, что законодатель, принимая оспариваемую норму, желал отнести ее к возмещению только тех расходов, которые будут возникать в будущем.

В рассматриваемом деле получаемая обществом польза проявляется в том, что всем лицам, в пользу которых выносится судебное постановление, гарантируется право на получение возмещения расходов в справедливом размере.

18.2. Принцип правового доверия предписывает защищать доверие, которое у лица возникло в отношении сохранения или реализации его определенных прав. Однако принцип правового доверия не запрещает законодателю внести в существующее правовое регулирование поправки, которые соответствуют Конституции (*см. пункт 24 решения Конституционного суда от 16 декабря 2005 года по делу № 2005-12-0103*).

В установлении гражданско-процессуального регулирования законодатель имеет широкую свободу действий, при условии, что будет обеспечиваться защита основных прав (*см. пункт 7.5 решения Конституционного суда от 15 февраля 2005 года по делу № 2004-19-01*). Лицо не имеет субъективного права требовать от законодателя принятия или сохранения конкретного желательного для этого лица процессуального регулирования, которое бы обеспечивало разбирательство по делу в желательном для лица процессе или порядке (*см. пункт 15.2 решения Конституционного суда от 7 октября 2010 года по делу № 2010-01-01*).

Суть гражданско-процессуального судопроизводства проявляется главным образом в том, что суд, соблюдая принцип состязательности сторон, разрешает имеющиеся между сторонами споры об ущемленных

правах и охраняемых законом интересах. Каждая сторона должна доказать обоснованность своих требований, встречных требований или возражений, поэтому ни одна из сторон, вовлеченных в судебный процесс, не может полностью полагаться на то, что судебное постановление будет для нее благоприятным. Следовательно, не всегда можно полностью предвидеть и судопроизводственные расходы.

На момент, когда Заявитель обратился в суд для защиты своих ущемленных прав, в силе было предыдущее процессуальное регулирование, которое ограничивало максимальный размер компенсируемых расходов пятью процентами от суммы требования. Однако это процессуальное регулирование не давало Заявителю права полагаться на то, что правовое регулирование не изменится и, соответственно, судопроизводственные расходы также останутся неизменными.

Конституционный суд уже заключил, что законодатель обязан, внося поправки в правовое регулирование, обеспечить соответствие этих поправок праву на справедливый суд. Таким образом, Конституционному суду необходимо выяснить, предусмотрен ли в связи с принятием оспариваемой нормы и увеличением компенсируемых расходов щадящий переход на новое регулирование, обеспечивающий как право на справедливый суд, так и соблюдение принципа правового доверия.

18.2.1. Переходные положения являются составной частью нормативного акта, в которой регламентируются различные вопросы его вступления в силу или применения в конкретный период. Таким образом, переходные положения – это инструмент юридической техники, при помощи которого издатель нормативного акта среди прочего может отложить наступление правовых последствий правовой нормы на определенный срок или в отношении определенных лиц. Однако то, необходимо ли прилагать к закону переходные положения, является

вопросом выбора законодателя. Законодатель, внося поправки в правовое регулирование, оценивает, необходимы ли в конкретном случае переходные положения и, следовательно, также переходный период до дня вступления нового регулирования в силу (*см. пункт 16.2 решения Конституционного суда от 18 февраля 2011 года по делу № 2010-29-01*).

Кроме того, переходные положения являются лишь одним из инструментов юридической техники, при помощи которых законодатель может обеспечить щадящий переход на новое регулирование. Такой щадящий переход на новое регулирование возможно обеспечить также с помощью других механизмов.

18.2.2. Сазйма указывает, что оспариваемая норма предусматривает исключение из того принципа, что связанные с ведением дела расходы подлежат возмещению в их фактическом размере, так как она ограничивает максимальный размер этих компенсируемых расходов. Это обеспечивает разумное равновесие между интересами обеих сторон (*см. стр. 82 тома 1 материалов дела*).

Согласно части третьей статьи 33 Гражданско-процессуального закона, связанные с ведением дела расходы – это расходы на помощь адвоката, расходы в связи с явкой на судебные заседания и расходы, связанные со сбором доказательств.

Пункт 2 части первой статьи 44 Гражданско-процессуального закона предусматривает, что расходы на дорогу и пребывание, связанные с явкой в судебное заседание, а также с присутствием или участием сторон или их представителей в получении доказательств, когда получение доказательств происходит по просьбе Латвии в иностранном государстве, подлежат возмещению в соответствии с установленными Кабинетом министров ставками возмещения командировочных расходов. В свою очередь, расходы в связи с получением письменных доказательств, а также расходы на переводчика в связи с присутствием или участием

сторон или их представителей в получении доказательств, когда получение доказательств происходит по просьбе Латвии в иностранном государстве, подлежат возмещению в фактическом размере расходов (см. пункты 3 и 4 части первой статьи 44 Гражданско-процессуального закона).

Таким образом, в отношении компенсируемых расходов, которые возникли в связи с оплатой помощи адвоката, предусмотрено исключение из того принципа, что связанные с ведением дела расходы подлежат возмещению в их фактическом размере. Имеется в виду, что оспариваемая норма предусматривает размер, в котором компенсируются расходы, и этот размер не может быть превышен. Однако в этом случае необходимо учитывать, что, в отличие от других связанных с ведением дела расходов, размер тех фактических расходов, которые у стороны возникают в связи с помощью адвоката, непрогнозируем. Он зависит от договоренности между клиентом и присяжным адвокатом. По этой причине фактические расходы на полученную помощь адвоката могут превышать сумму требования.

Таким образом, установленное оспариваемой нормой ограничение обеспечивает равновесие между интересами обеих сторон.

18.2.3. Сазйма подчеркивает, что оспариваемая норма не означает одно лишь увеличение размера компенсируемых расходов, так как одновременно с принятием оспариваемой нормы статья 44 Гражданско-процессуального закона была дополнена частями четвертой и пятой. Часть четвертая этой статьи ограничивает размер компенсируемых расходов в случаях, когда дело рассмотрено только в суде первой инстанции. В свою очередь, часть пятая статьи 44 Гражданско-процессуального закона наделяет суд правом с учетом принципов справедливости и соразмерности, а также объективных обстоятельств, связанных с рассмотрением дела, установить меньший размер

компенсируемых расходов. Таким образом, часть пятая статьи 44 Гражданско-процессуального закона обеспечивает щадящий переход на новое регулирование, так как она позволяет уменьшить размер компенсируемых расходов и определить его в соответствии с предыдущим регулированием – в размере пяти процентов от суммы требований (*см. стр. 87 тома 1 материалов дела*).

Министр юстиции, по предложению которого были внесены поправки в статью 44 Гражданско-процессуального закона, в адресованном Юридической комиссии Сазймы письме № 1-11/2533 от 5 июля 2012 года «О предложениях „Поправки к Гражданско-процессуального закону“ (рег. № 66/Lp11) перед третьим чтением» указывает, что «суд сможет установить также меньший размер возмещения расходов, связанных с ведением дела. Такое регулирование даст дополнительную эластичность при определении размера компенсируемых расходов по сравнению с регулированием, действующим на настоящий момент» (*стр. 121–122 тома 1 материалов дела*). То, что поправки к пункту 1 части первой статьи 44 Гражданско-процессуального закона связаны с предложением, чтобы суд имел возможность установить меньший размер компенсируемых расходов, подтверждают и дискуссии, состоявшиеся в Юридической комиссии Сазймы перед рассмотрением законопроекта на заседании Сазймы во втором и третьем чтениях. Юридический советник Юридического бюро Сазймы Дана Осе подчеркнула, что «суд будет оценивать размер компенсируемых расходов». Таким образом, размер компенсируемых расходов может быть условным в любом процессе (*см. протокол заседания Юридической комиссии Сазймы № 67 от 25 апреля 2012 года, стр. 92 – 95 тома 1 материалов дела*).

Это подтверждает, что законодатель, внося в гражданско-процессуальные нормы поправки, имеющие немедленную силу,

предусмотрел механизм, который позволяет обеспечить щадящий переход на новое процессуальное регулирование. Часть пятая статьи 44 Гражданско-процессуального закона создает эластичное регулирование для определения размера компенсируемых расходов. Таким образом, правовое доверие лиц учтено, так как допускается право суда оценить и уменьшить размер компенсируемых расходов.

То, что часть пятая статьи 44 Гражданско-процессуального закона является щадящим переходом на новое процессуальное регулирование, подтверждается также аргументацией, содержащейся в судебных постановлениях, которые можно найти в Судебной информационной системе. Суды в соответствии с частью пятой статьи 44 Гражданско-процессуального закона уменьшают размер компенсируемых расходов, среди прочего также до пяти процентов от суммы требования. Определяя такой размер компенсируемых расходов, они учитывают принципы справедливости и соразмерности, а также принимают во внимание то обстоятельство, что во время рассмотрения соответствующего иска в суде первой инстанции и частично также во время его рассмотрения в суде апелляционной инстанции действовал пункт 1 части первой статьи 44 Гражданско-процессуального закона в предыдущей редакции, которая ограничивала максимальный размер компенсируемых расходов пятью процентами от удовлетворенной части требований (см., например, *решение Коллегии по гражданским делам Земгальского окружного суда от 4 февраля 2013 года по делу № С13054612 и Коллегии по гражданским делам Латгальского окружного суда от 11 февраля 2013 года по делу № С25047312*).

18.2.4. Гражданско-процессуальный закон предусматривает порядок, в котором суд по просьбе стороны может отложить или рассрочить исполнение решения. Это относится также к отсрочке или рассрочке

исполнения решения в части о взыскании расходов на судебное разбирательство.

Часть первая статьи 206 Гражданско-процессуального закона предусматривает, что суд, который вынес решение по делу, вправе по заявлению участника дела, принимая во внимание материальное положение сторон, права детей или другие обстоятельства, принять решение об отсрочке или рассрочке исполнения решения, а также об изменении способа и порядка исполнения решения. Суд апелляционной инстанции также, в соответствии с первым предложением части первой статьи 438 Гражданско-процессуального закона, имеет право по заявлению участника дела, учитывая имущественное положение сторон или другие важные обстоятельства, отсрочить или рассрочить исполнение решения, а также изменить способ и порядок его исполнения.

Таким образом, сторона, с которой взысканы компенсируемые расходы, может просить суд принять решение об отсрочке исполнения решения, о его рассрочке, об изменении способа и порядка его исполнения. Во взаимосвязи с ранее указанным правом суда оценить размер подлежащих взысканию компенсируемых расходов это процессуальное регулирование создает дополнительную эластичность, позволяя уменьшить неблагоприятные правовые последствия, которые для лица возникают в результате принятия оспариваемой нормы и увеличения размера компенсируемых расходов.

Из материалов дела вытекает, что также и в рассматриваемом деле суд, учитывая размер присужденной суммы, удовлетворил просьбу Заявителя и установил сроки, в которые Заявитель должен возместить второй стороне компенсируемые расходы. А именно – Коллегия по гражданским делам Рижского окружного суда в решении от 3 февраля 2014 года по делу № С30511312 определила, что компенсируемые расходы в размере 2000 латов могут не выплачиваться сразу и подлежат

выплате в рассрочку в течение двух лет (см. стр. 70–71 тома 1 материалов дела).

18.3. Конституционный суд приходит к выводу, что неблагоприятные для лиц правовые последствия, создаваемые оспариваемой нормой, меньше выгоды, которую получает общество от принятия оспариваемой нормы, и что оспариваемая норма соразмерным образом ограничивает права Заявителя. Заявитель не лишен доступа к суду по сути. Кроме того, законодатель уравнивает интересы общества и правовое доверие лиц, допустив, что суд с учетом принципов справедливости и соразмерности может оценить размер подлежащих взысканию компенсируемых расходов, а также по просьбе стороны отсрочить исполнение решения в этой части или рассрочить его.

Таким образом, законодатель, приняв оспариваемую норму, соблюл принцип соразмерности, и оспариваемая норма соответствует статье 1 и первому предложению статьи 92 Конституции.

19. Статья 91 Конституции предусматривает, что все люди в Латвии равны перед законом и судом. Права человека реализуются без какой-либо дискриминации.

Несмотря на то, что Заявитель просит оценить соответствие оспариваемой нормы всей статье 91 Конституции, из конституционной жалобы вытекает, что оценивать следует соответствие оспариваемой нормы единственно первому предложению статьи 91 Конституции, гарантирующему равенство лиц перед законом и судом.

19.1. Закрепленный в статье 91 Конституции принцип равенства не позволяет государственным органам издавать нормы, которые без разумного основания допускают различное отношение к лицам, находящимся в одинаковых и сопоставимых по определенным критериям условиях. Принцип равенства допускает и даже требует различного

отношения к лицам, находящимся в различных условиях, а также допускает различное отношение к лицам, находящимся в одинаковых условиях, если на то есть объективное и разумное основание (см., например, пункт 7 решения Конституционного суда от 29 декабря 2008 года по делу № 2008-37-03 и пункт 15 решения Конституционного суда от 21 июня 2012 года по делу № 2011-20-01).

Таким образом, чтобы оценить, соответствует ли оспариваемая норма первому предложению статьи 91 Конституции, Конституционному суду прежде всего необходимо выяснить, имеют ли место лица (группы лиц), находящиеся в одинаковых и сопоставимых по определенным критериям условиях (см., например, пункт 12 решения Конституционного суда от 18 февраля 2011 года по делу № 2010-29-01).

19.2. Конституционный суд уже ранее указал, что до внесения изменений в правовое регулирование пункт 1 части первой статьи 44 Гражданско-процессуального закона предусматривал, что расходы на оплату помощи адвоката подлежат возмещению в их фактическом размере, однако не более пяти процентов от удовлетворенной части требований. В свою очередь, после принятия оспариваемой нормы максимальный размер компенсируемых расходов был увеличен до 2000 латов. Так как оспариваемая норма имеет немедленную силу, она может применяться также к определению размера компенсации тех расходов, которые фактически возникли до 1 января 2013 года.

Таким образом, изменения в правовом регулировании создают две группы лиц, которые обязаны возместить расходы на оплату помощи адвоката и отношение к которым в плане размера компенсируемых расходов различно. Имеется в виду, что первую группу составляют лица, которым размер компенсируемых расходов назначен в соответствии с оспариваемой нормой, а вторую – лица, к которым для определения

размера компенсируемых расходов применена норма процессуального права, действовавшая ранее.

Конституция не запрещает законодателю вносить в существующее правовое регулирование поправки, которые соответствуют правовым нормам высшей юридической силы. Такая ситуация всегда складывается после внесения поправок в нормативные акты – сами по себе изменения в правовом регулировании создают как две группы лиц, так и различное отношение к ним. Одно лишь то, что в рамках нового правового регулирования права лиц регламентированы иначе по сравнению с предыдущим регулированием, еще не является нарушением принципа равенства. Если законодатель замыслил отнести различное регулирование к группам лиц, находящимся в одинаковых и сопоставимых условиях, законодатель также обязан с учетом конкретной ситуации и обстоятельств взвесить влияние замышленного правового регулирования на лиц, у которых появилось правовое доверие в отношении сохранения или реализации определенных прав (*см. пункт 9 решения Конституционного суда от 12 июня 2013 года по делу № 2012-21-01*).

Таким образом, то, является ли в конкретном случае такое различное отношение к группам лиц оправданным, следует оценивать путем проверки того, соблюл ли законодатель принцип правового доверия, принимая оспариваемую норму.

Тот вывод, что законодатель, изменив процессуальное регулирование и увеличив размер компенсируемых расходов, соблюл разумное равновесие между правовым доверием лиц и необходимостью внесения поправок в правовое регулирование, уже был сделан при оценке соответствия оспариваемой нормы статье 1 и первому предложению статьи 92 Конституции.

Таким образом, оспариваемая норма не противоречит принципу равенства, содержащемуся в первом предложении статьи 91 Конституции.

20. Заявитель не оспаривает обязанность возместить второй стороне расходы на судебное разбирательство, однако считает, что установленный оспариваемой нормой размер компенсируемых расходов ограничивает его право на собственность. Иными словами, Заявитель рассчитывал на то, что в случае отклонения его иска размер компенсируемых расходов не превысит пяти процентов от суммы требований. Однако в результате изменений, внесенных в процессуальное регулирование во время судопроизводства, размер компенсируемых расходов вырос. Таким образом, оспариваемая норма ограничивает имущественные интересы Заявителя, охраняемые статьей 105 Конституции (*см. стр. 13–14 тома 1 материалов дела*).

Сазйма и Министерство юстиции считают, что оспариваемая норма не может оцениваться в аспекте статьи 105 Конституции, так как нельзя считать собственностью расходы, которые могут у лица возникнуть в связи с защитой им своих ущемленных прав или охраняемых законом интересов в суде (*см. стр. 79–80 тома 1 и стр. 48 тома 2 материалов дела*).

Таким образом, прежде всего необходимо выяснить, подлежит ли оспариваемая норма оценке в аспекте статьи 105 Конституции.

Статья 105 Конституции гласит: «Каждый имеет право на собственность. Собственность нельзя использовать вопреки интересам общества. Право на собственность может быть ограничено только согласно закону. Принудительное отчуждение собственности в интересах общества допустимо только в исключительных случаях на основании отдельного закона за справедливое возмещение».

Под «правом на собственность» следует понимать все права имущественного характера, которыми правомочное лицо может пользоваться себе во благо и которыми оно может распоряжаться по собственной воле. В содержание понятия собственности входят также разнообразные требования, исполнения которых лицо может затребовать при наличии четкого правового основания (см. пункт 7 решения Конституционного суда от 27 октября 2010 года по делу № 2010-12-03 и пункт 20 решения Конституционного суда от 21 декабря 2009 года по делу № 2009-43-01).

Однако обязанность возместить второй стороне расходы на судебное разбирательство, в том числе расходы на оплату помощи адвоката, расценивается в аспекте статьи 92 Конституции как ограничение права на справедливый суд (см. пункт 9 решения Конституционного суда от 14 марта 2006 года по делу № 2005-18-01 и пункт 19 решения Конституционного суда от 7 февраля 2014 года по делу № 2013-04-01).

Кроме того, при выяснении содержания установленных Конституцией основных прав необходимо учитывать международные обязательства Латвии в сфере прав человека (см., например, пункт 8.1 решения Конституционного суда от 20 декабря 2010 года по делу № 2010-44-01). Из юриспруденции ЕСПЧ вытекает, что установление различных расходов на судебное разбирательство следует считать ограничением права на справедливый суд (см., например, пункты 62 и 63 решения ЕСПЧ от 13 июля 1995 года по делу *Tolstoy Miloslavsky v. the United Kingdom*, заявление № 18139/91, и пункт 60 решения ЕСПЧ от 19 июня 2001 года по делу *Kreuz v. Poland*, заявление № 2 8249/95). Таким образом, ЕСПЧ также оценивает вопрос соразмерности расходов на судебное разбирательство в аспекте статьи 6 Конвенции, т.е. статьи о праве на справедливый суд.

Конституционный суд указывает, что, согласно закрепленному в Гражданско-процессуальном законе принципу диспозитивности, каждое лицо может свободно распоряжаться своими субъективными правами и средствами их защиты (см. пункт 13.3.1 решения Конституционного суда от 1 ноября 2012 года по делу № 2012-06-01). Это означает, что каждое лицо само выбирает, обращаться ли ему в суд для защиты своих ущемленных прав или охраняемых законом интересов. Таким образом, любые расходы на судебное разбирательство создаются прежде всего самим лицом по его свободной воле, а не установленной государством обязанностью начать судопроизводство.

Следовательно, оспариваемая норма не затрагивает гарантированное статьей 105 Конституции право Заявителя на собственность.

Таким образом, оспариваемая норма не ограничивает основные права Заявителя, гарантированные статьей 105 Конституции, и судопроизводство в части о соответствии оспариваемой нормы статье 105 Конституции подлежит прекращению.

Постановляющая часть

На основании статей 30–32 Закона о Конституционном суде
Конституционный суд

п о с т а н о в и л:

1. Признать подпункт b) пункта 1 части первой статьи 44 Гражданско-процессуального закона (в редакции закона от 29 ноября 2012 года) соответствующим статьям 1, 91 и 92 Конституции Латвийской Республики.

2. Прекратить судопроизводство по делу в части о соответствии подпункта b) пункта 1 части первой статьи 44 Гражданско-процессуального закона (в редакции закона от 29 ноября 2012 года) статье 105 Конституции Латвийской Республики.

Решение окончательно и обжалованию не подлежит.

Решение вступает в силу в день его опубликования.

Председатель судебного заседания

А. Лавиньш